

Бюро расследования аномалий немедленно запустило экстренный план.

У них уже был прежний опыт, к тому же в последнее время они всё время остерегались исходного кода, поэтому весь отдел информационной безопасности находился почти в боевом состоянии.

После появления сетевой аномалии сигнал сразу обрубил. Одновременно они начали излучать электромагнитные волны особой частоты, влияя на электромагнитные сигналы и стараясь перекрыть пути заражения.

Бюро расследования аномалий и управление общественной безопасности начали мобилизацию. Машины одна за другой выезжали из подразделений, сирены с воем проносились мимо.

Кто-то спросил:

— Это исходный код?

Сяо У ответил:

— Нет. Это другая аномалия. Способ распространения отличается от исходного кода.

Исходный код полностью распространялся через сеть. А эта аномалия использовала сеть для ускоренного распространения. Отключение источника сигнала могло лишь замедлить её распространение, но не могло остановить само влияние.

— Это Ни Юйцзэ, — серьёзно сказал Сяо У.

— В стрим-комнате платформы произошёл инцидент. Все, кто увидел эту штуку, подверглись загрязнению. Люди на платформе тоже не могут закрыть стрим, потому что каждый, кто его видит, попадает под влияние... Фотографии мы замазали, можете спокойно смотреть материалы.

Раздался шорох.

— Ни Юйцзэ всего лишь выбранный посредник. Возможно, из-за того, что актёрская профессия даёт влияние, а возможно, потому что сам этот человек одержим. Мы нашли его медицинскую карту из психиатрического отделения. В заключении указано, что у него шизофрения, сопровождающаяся слуховыми галлюцинациями. Такие люди обычно легче подвергаются влиянию ментальных аномалий.

— После проверки выяснилось, что Ни Юйцзэ когда-то на некоторое время исчез из поля

зрения, а потом снова стал популярным. Во многих случаях он использовал чисто-белую помаду. В подобных местах обычно было много людей, и мы можем найти достаточно доказательств.

— По записям камер видно, что после использования этой помады внимание к Ни Юйцзэ резко возросло. Он становился центром всего мероприятия. Поэтому есть основания подозревать: именно эта вещь и есть аномалия, устроившая нынешний хаос.

— Люди, вошедшие в стрим, не умирают немедленно, но случаев косвенной гибели уже немало. Кроме того, из-за особенностей экспоненциального распространения в сети число пострадавших чрезвычайно велико, а общее влияние очень широко. По степени серьёзности это даже превосходит инцидент с исходным кодом...

Сяо У сделал паузу. Его голос стал тяжёлым.

— И это только начальная стадия проявления этой аномалии. По прогнозам экспертной группы Главного бюро, у неё должен быть ещё пик. Когда пик наступит, стрим уже не понадобится. Достаточно будет увидеть его изображение, чтобы попасть под влияние.

Начальная стадия уже была настолько страшной. Если дождаться, пока она распространится, с чем они столкнутся?

Лица у всех потемнели.

Бах!

Выстрел Фэй Шиланя разбил большой экран на площади.

В холодном ветре его хвост из волос описал дугу. Его взгляд опустился и уставился на волнуемую толпу.

Глаза были холодными. В наушнике голос Сяо У всё ещё продолжал говорить, но в этот момент Фэй Шилань и Тянь Бинь уже не могли заниматься остальным.

Несколько человек, недовольных тем, что он прервал стрим Ни Юйцзэ, прямо бросились на их группу.

Фэй Шилань уклонился, шагнул вперёд, одного за другим ударом ноги отбросил двоих, а последнего скрутил обратным захватом, крепко прижал к земле коленом, достал с пояса шприц и ввёл препарат ему в шею.

Тянь Бинь и остальные сотрудники управления общественной безопасности тоже обезвредили

людей, уже потерявших рассудок, и помогали им принудительно вернуть сознание.

Фэй Шилань огляделся. У окружающих были пустые, затуманенные глаза. Они явно хотели двинуться, но больше никто не осмеливался подходить.

Он глубоко выдохнул и поправил затемняющие линзы. Эти линзы позволяли ему временно избегать влияния аномальных изображений.

— В любом случае мы должны найти способ сохранить жизни как можно большему числу горожан.

Пока ситуацию ещё можно было контролировать, нужно было спасти как можно больше людей.

Сотрудники Бюро расследования аномалий и управления общественной безопасности были подняты по тревоге и один за другим вступали в операцию.

Такая картина постепенно разворачивалась по всей стране, а затем расплзалась ещё дальше.

В Бюро расследований страны А блондин-следователь поздоровался с коллегой.

— Хэй, Джек, снова прекрасный день!

— Закрой рот. Я всю ночь сражался с аномалией и даже глотка воды не выпил. Бери свой чёртов завтрак и катись подальше! — крепкий следователь выглядел потрёпанным. Одежду на себе он даже не сменил, на лице остались раны. Проходя мимо блондина, он закатил глаза.

— Ладно, тебе стоит поработать над своим характером, — блондин развёл руками, сел на рабочее место и начал неторопливо есть завтрак.

Джек тоже сел. На его компьютер пришло сообщение. Это была пересылка стрима.

— Чёрт, почему этот человек из Яньго появился у меня на компьютере? — ворчал Джек, продолжая работать. — Ничто не должно мешать мне сдать отчёт...

Блондин тоже сел на своё место и наострил уши. Обычно в это время Джек уже ругался бы и писал отчёт, но сейчас стало очень тихо.

Что случилось?

Он посмотрел на Джека. Тот зачарованно смотрел в компьютер. Блондин помахал рукой, но Джек не уделил ему ни капли внимания.

По отражению в шкафу для документов за спиной Джека блондин увидел, что на экране компьютера было странное чудовище. Тело жёлто-белого цвета выглядело чрезвычайно мерзко.

Но выражение Джека было одержимым. Он пристально смотрел на него, будто именно с этой штукой вчера «сражался всю ночь».

Кажется, что-то было не так...

Лицо блондина изменилось.

— У нас ситуация...

Он только успел крикнуть, как взгляд блондина тоже невольно притянуло к этому чудовищу.

Оно правда прекрасно!

Блеск исчез из его глаз, а на коже постепенно выступил масляный блеск. В сердце и глазах осталось только это нечеловеческое чудовище, и ему захотелось немедленно пролезть внутрь экрана.

Тот крик привлёк немало следователей. Увидев, как эти двое стоят в оцепенении, все изменились в лице.

— Вторжение аномалии!

Сигнал тревоги разнёсся по всему Бюро расследований.

* * *

По дороге домой Жуань Чжоу почувствовал, что атмосфера вокруг немного странная.

На улице, под рекламным щитом на остановке, сидела куча людей. Они зачарованно смотрели на рекламу. Кто-то остановил машину и уставился на движущееся изображение на большом LED-экране неподалёку.

Жуань Чжоу поднял голову и увидел на рекламном щите Ни Юйцзэ.

Юноша улыбался ярко, взгляд был направлен в объектив, но казалось, что он прошивает камеру и смотрит на людей снаружи. Его губы блестели, как и в тот раз, когда Жуань Чжоу его видел.

Ни Юйцзэ и правда топовая звезда, невольно вздохнул про себя Жуань Чжоу.

Он только в эти два дня узнал, что тот человек, которого он раньше встретил, был Ни Юйцзэ.

Столько людей поздним вечером сидят на холодном ветру и тихо смотрят его рекламу. Такая популярность просто до абсурда высока.

Жуань Чжоу вдруг почувствовал, что, кажется, упустил очень хорошую возможность для сотрудничества.

У стрим-комнаты явно падал трафик. Если пригласить Ни Юйцзэ в стрим компании, как тогда Си Юйфаня, возможно, это принесло бы их стриму большую волну зрителей.

Жуань Чжоу сунул руки в карманы, спрятал половину лица в шарф и неторопливо шёл по улице.

Линь Линь в последнее время на несколько дней уехал по делам. Сотрудников в компании становилось всё больше, Жуань Чжоу жил не близко, каждый раз возвращался домой поздно, поэтому недавно начал ездить домой на автобусе сам.

После целого дня работы выйти после смены и обдуться холодным ветром было приятно. Голова тоже становилась яснее.

Когда он вошёл в лифт, Жуань Чжоу встретил соседей сверху, которых давно не видел.

Оба были крупными, крепкими мужчинами и заняли большую часть лифта. Сейчас они ссорились.

— Ну и что, что мне нравится Ни Юйцзэ?

— Разве ты не говорил, что больше всего любишь таких, как я? — лицо мужчины рядом изменилось, и он потянул второго, собираясь добиться объяснений.

— Это раньше. Люди меняются. Теперь мне нравятся милые щеночки! А ты, громадина, смотришься так, будто в любой момент можешь меня ударить!

Собеседник слушал с невероятным выражением.

— Ты сам сто восемьдесят цзиней вешишь. И у тебя хватает лица говорить такое обо мне?

— Поэтому я и хочу найти кого-то с разницей в габаритах. Когда я выхожу куда-то с тобой,

люди от нас обоих шарахаются.

— Как ты можешь такое говорить?

Они снова начали ссориться. Жуань Чжоу слегка пожалел, что вошёл в этот лифт. Он стоял в углу и делал вид, что ничего не знает.

Но очевидно, что взрослый мужчина всё равно обладал довольно сильным присутствием.

Сосед, который говорил, что ему нравится Ни Юйцзэ, повернул голову и встретился взглядом с Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу вежливо кивнул.

— Тебя ведь зовут Жуань Чжоу? — сначала он замер, потом неуверенно заговорил.

Жуань Чжоу кивнул.

Лицо соседа изменилось. Именно этот человек купил статьи в интернете и очернил Ни Юйцзэ, из-за чего тот потерял важную роль.

Как он мог так поступить с Ни Юйцзэ?

Сосед набрал воздух в живот, шагнул вперёд и уже хотел потребовать объяснений.

Молодой человек был одет в верблюжье шерстяное пальто. Половина лица скрывалась под шарфом. Сейчас он поднял голову и посмотрел на него. Выражение было спокойным, глаза неподвижными, как древний колодец.

Увидев его таким, мужчина никак не мог произнести обвинительный вопрос.

Затуманенный мозг, казалось, чуть прояснился.

Раньше Жуань Чжоу дважды приходил к ним домой из-за хлопанья мячом. Потом они больше не встречались. Но даже по тем ограниченным контактам он мог почувствовать, что Жуань Чжоу не должен быть человеком, который не различает правду и ложь.

Однако в интернете огромные статьи писали, что какой-то босс компании захотел сыграть важную роль в новом фильме режиссёра Цзяо, поэтому вытеснил Ни Юйцзэ. Немало людей орали, что хотят посмотреть на уродливую рожу капиталиста.

Ключевое, что один маркетинговый аккаунт действительно выложил размытую фотографию.

У соседа глаза были острыми, и он сразу узнал Жуань Чжоу.

Первой реакцией было спросить, но следом сознание вернулось, и он решил, что в этом нет необходимости. В конце концов, человек был не только красивым, но ещё и молодым, успешным.

Как это можно назвать уродливым капиталистом? Он наверняка хороший предприниматель, который думает о сотрудниках! Если такой человек сыграет в фильме режиссёра Цзяо, это тоже не то чтобы нельзя.

Увидев, что взгляд соседа стал пустоватым, Жуань Чжоу спросил:

— Вы в порядке?

Сосед неловко рассмеялся.

— В порядке.

Он обернулся и посмотрел на своего партнёра. Мужчина ростом больше метра восьмидесяти сейчас был похож на маленькую обиженную женушку, даже глаза покраснели. Сердце у соседа тут же смягчилось.

— Только что это я был неправ. Прости...

Жуань Чжоу доехал до четвёртого этажа.

Перед тем как выйти из лифта, сосед вдруг сказал Жуань Чжоу:

— Спасибо.

Жуань Чжоу подсознательно ответил:

— Не за что.

Только выйдя из лифта, он понял: почему сосед поблагодарил его?

* * *

Чэнь Тунли сидел с мрачным лицом и слушал доклад подчинённого о сообщениях, пришедших со стороны страны А.

— Даже принудительное закрытие стрима не позволяет восстановить их психическое состояние. Сейчас уже развивается ситуация, когда одного взгляда на фотографию достаточно, чтобы человек потерял контроль. Нужно использовать помеховые волны и медикаментозное подавление...

И с течением времени ситуация даже постепенно ухудшалась.

Страна А тоже уже срочно приняла меры, развернула специализированное изолирующее оборудование и ограничила перемещение людей.

Однако такой масштабный шум вызвал среди населения немалую панику. Даже если люди не знали, что именно случилось, само предчувствие надвигающейся бури всё равно делало сердца тяжёлыми.

Машины одна за другой на огромной скорости неслись по дорогам. Сообщения стремительно передавались дальше.

— Развёртывание ментальных глушителей продолжается, стирание памяти проводится одновременно...

— Внутри Линьцзяньского Бюро расследования аномалий появились случаи загрязнения. Соответствующий персонал уже изолирован...

— Шао Янь прибыл в стрим-комнату и проводит зачистку аномалии...

Стрим-комната.

Сквозь изолирующие очки Шао Янь смотрел на чудовище, которое почти заняло всю комнату. В его ладони загорелось пламя.

Стрим-комнату они уже принудительно закрыли, однако когда он и Лу Циянь прибыли, все внутри уже были ассимилированы. Вся комната почти превратилась в море жира и слизи.

Лу Циянь опустил ладонь вниз и с трудом расчистил чистый участок. Эти чудовища были раздавлены, брызнувшие слизь и жир издали волны тошнотворного запаха. Защитные костюмы на них двоих почти не выдерживали коррозии этих чудовищ и шипели.

— Шао Янь! — позвал Лу Циянь.

Шао Янь повёл двумя руками, и из его ладони вынырнул плавающий огненный дракон, который обрушился сверху вниз.

Жир стал лучшим топливом. Жёлто-белые чудовища обжигало огнём, мерзкая вонь врывалась в носовую полость и била по обонятельным клеткам.

Эта штука была аномалией, но это не означало, что она ничего не боялась.

Чудовища в огне обуглились. На полу лежал толстый слой вязкой, липкой массы, похожей на шоколадный соус.

Только запах отличался на сто восемь тысяч ли.

Шао Янь подавил рвотный позыв, достал коммуникатор и сказал:

— Источник загрязнения очищен.

Голос Дин Гуанляна был усталым:

— Нет, он, вероятно, всё ещё существует.

Увидев сообщение, присланное с той стороны, Шао Янь изменился в лице.

Реакция мутации ещё не закончилась. У некоторых людей она даже усилилась, появились признаки расплавления конечностей. Это означало, что эта штука ещё не исчезла.

Лицо Шао Яня стало очень некрасивым.

— Куда она убежала?

<http://bllate.org/book/17585/1650806>